

Ф е р н а н
БРОДЕЛЬ

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ МИР
В ЭПОХУ ФИЛИППА II

А
Фернан Бродель

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II

Часть 1
РОЛЬ СРЕДЫ

Перевод с французского М. А. Юсима

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2002

Издание выпущено при поддержке
Института «Открытое общество» (Фонд Сороса)
в рамках мегапроекта «Пушкинская библиотека»

This edition is published with the support of the Open Society Institute
within the framework of «Pushkin Library» megaproject

Редакционный совет серии «Университетская библиотека»:

Н. С. Автономова, Т. А. Алексеева, М. Л. Андреев, В. И. Бахмин, М. А. Веденяпина,
Е. Ю. Гениева, Ю. А. Кимелев, А. Я. Ливергант, Б. Г. Капустин, Ф. Пинтер,
А. В. Полетаев, И. М. Савельева, Л. П. Репина, А. М. Руткевич, А. Ф. Филиппов

«University Library» Editorial Council:

Natalia Avtonomova, Tatiana Alekseeva, Mikhail Andreev, Vyacheslav
Bakhmin, Maria Vedeniapina, Ekaterina Genieva, Yuri Kimelev,
Alexander Livergant, Boris Kapustin, Frances Pinter, Andrei Poletayev,
Irina Savelieva, Lorina Repina, Alexei Rutkevich, Alexander Filippov

Бродель Фернан

Б 88

Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: В 3 ч. Ч. 1: Роль среды / Пер. с фр. М. А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с. – (Studia historica).

ISBN 5-7859-0223-0

Классический труд, составивший славу французского историка, впервые переведен на русский язык.

Первое издание работы, посвященной истории Средиземноморья во второй половине XVI века (но далеко выходящей за эти хронологические и географические рамки), появилось в 1949 г. Оно обратило на себя внимание обобщением опыта нескольких поколений историков разных стран, включая новаторские исследования школы «Анналов», а также оригинальностью исторического метода Броделя. Он ввел в обиход понятия исторических отрезков большой длительности, структур и конъюнктур, на фоне которых рассматриваются конкретные события, «пыль повседневности». Пионерским был также комплексный подход к изучению целого региона, который являлся в то время для европейцев средоточием всего мира, в его совокупности, с выходом за пределы привычных политических рамок и исторических стереотипов, и главное, во взаимодействии с природной средой.

На переплете: *Этьен Дюперак, Джованни Антонио да Варезе и помощники. Средиземноморский бассейн. Третья Лоджия, так называемая Лоджия Космографии. Ватикан.*

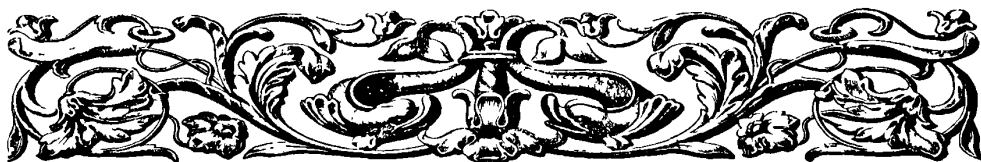
Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 с о M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России кроме издательства «Языки славянской культуры» имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© Arman Colin Éditeur, 1990

© М. А. Юсим. Перевод на рус. яз., 2002

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к первому изданию	15
Предисловие ко второму изданию	23
Предисловие к третьему изданию	26
Предисловие к четвертому изданию	26

ЧАСТЬ I. РОЛЬ СРЕДЫ

I. ПОЛУОСТРОВА: ГОРЫ, РАВНИНЫ, ПЛОСКОГОРЬЯ	33
1. Прежде всего горы	33
Физические и человеческие характеристики	34
Определение гор	38
Горы, цивилизации и религии	41
Горная свобода	45
Ресурсы и бюджет гор	48
Горцы в городе	51
История гор — начало истории Средиземноморья?	58
2. Плоскогорья, предгорья и холмы	60
Возвышенные равнины	60
Страна, растущая на шпалере	63
Холмы	66
3. Равнины	68
Проблемы с водой: малярия	71
Мелиорация на равнинах	75
Пример Ломбардии	81
Крупные землевладельцы и бедные крестьяне	84
Краткосрочные изменения на равнинах:	
Венецианская Терра Ферма	88
В дальней перспективе: судьбы римской Кампании	91
Могущество равнин: Андалусия	92

4. Отгонное животноводство или кочевой образ жизни:	
два Средиземноморья.....	96
Перегоны скота	97
Происхождение кочевничества более древнее,	
чем отгонного животноводства	99
Отгонное животноводство в Кастилии	104
Сопоставления и составление общей карты	108
Дромадеры и верблюды: нашествия арабов и турок.....	110
Кочевая жизнь Балкан, Анатолии и	
Северной Африки в освещении западных источников.....	113
Более чем столетние циклы	116

II. СЕРДЦЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ. МОРЯ И ПОБЕРЕЖЬЯ 141

1. Водные равнины	141
Прибрежная навигация	141
На заре португальских открытий.....	147
Малые моря, фундамент истории.....	148
Черное море — константинопольский заказник.....	150
Архипелаг, венецианский и генуэзский	154
Между Тунисом и Сицилией	155
Средиземноморский «Ла-Манш».....	157
Тирренский бассейн	161
Адриатика.....	166
На восток и на запад от Сицилии.....	176
Два мира Средиземноморья	178
Урок турецкой и испанской империй.....	179
По ту сторону политики	182
2. Побережье континентов	183
Народы моря.....	183
Слабое развитие прибрежных районов	186
Метрополии	191
Подъемы и спады в жизни моря	193
3. Острова	195
Изолированные миры?	197
Неуверенность в завтрашнем дне	199
На путях большой истории.....	201
Эмигранты с островов.....	206
Острова, окруженные сушей.....	208
Полуострова	210

III. ГРАНИЦЫ, ИЛИ РАСШИРИТЕЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ..... 235

Средиземноморье по историческим меркам.....	237
1. Сахара, второе лицо Средиземноморья.....	239
Сахара: ближние и дальние пределы	239
Бедность и нужда	242

Переходы на далекие расстояния	245
Столкновения со степными народами и их приручение	247
Караваны золота и пряностей	251
Оазисы	256
Географическое пространство ислама	258
2. Европа и Средиземное море	260
Перемычки и меридиональные дороги	260
Русский перешеек: к Черному или Каспийскому морю	263
От Балкан к Данцигу: польский перешеек.....	267
Германский перешеек: общая схема.....	276
Альпы	280
Третий персонаж, многоликая Германия.....	283
Из Генуи в Антверпен, из Венеции в Гамбург:	
новые условия товарного обращения	286
Торговый баланс и эмиграция	289
Французский перешеек от Руана до Марселя.....	291
Европа и Средиземное море	298
3. Атлантический океан.....	300
Разные образы Атлантики	300
Средиземноморские уроки океана.....	301
Судьба Атлантики в XVI веке	304
Запоздалый упадок	308
IV. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО:	
КЛИМАТ И ИСТОРИЯ	323
1. Климатическое единство.....	324
Атлантика и Сахара.....	325
Однородность климата	327
Засухи — бич Средиземноморья.....	332
2. Времена года	341
Упрямство зимы	341
Прекращение навигации	343
Мир и зимние слухи.....	349
Суровые зимы	352
Суета летней жизни	353
Летние эпидемии	355
Средиземноморский климат и Восток.....	356
Сезонные ритмы и статистика	357
Детерминизм и экономическая жизнь	364
3. Изменился ли климат по сравнению с XVI веком?.....	365
Дополнительные замечания	371
V. СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ:	
ДОРОГИ И ГОРОДА, ГОРОДА И ДОРОГИ	385
1. Морские пути и сухопутные дороги	386
Живительная сила дорог	389

Устаревшие транспортные средства	392
Преобладание сухопутных дорог около 1600 года?	395
Проблема сухопутных сообщений сама по себе	400
Двойкий урок Венеции	402
Статистика перевозок на примере Испании	405
Проблема транспортных путей в долгосрочной перспективе	407
2. Мореплавание: тоннаж судов и конъюнктура	408
Крупнотоннажные суда и небольшие парусники в XV веке ..	414
Первые успехи малотоннажных судов	416
Об Атлантике в XVI веке.....	417
На Средиземном море	423
3. Роль городов.....	430
Города и дороги.....	430
Перевалочные пункты.....	435
На пути к банку	437
Городской цикл и спады.....	442
Попытка создания примерной типологии.....	443
4. Города как свидетели своего времени	445
Демографический рост	445
Старые и новые беды: неурожай и продовольственные проблемы	448
Старые и новые беды: эпидемии.....	453
Неизбежность иммиграции.....	456
Городские политические кризисы	461
Преимущество финансовых центров	465
Королевские и имперские города	469
В защиту столицы.....	476
Предвосхищая дальнейшее	477
Список иллюстраций.....	495

Предисловие к первому изданию

Я всегда страстно любил Средиземное море, подобно многим другим выходцам с Севера. Я с удовольствием посвятил ему годы научных занятий, которые были для меня, наверное, чем-то большим, чем вся моя молодость. Надеюсь, что взамен частичка этого удовольствия и все очарование средиземноморского блеска отразятся на страницах моей книги. Лучше всего было бы, как это делают романисты, произвольно обращаться с ее персонажем, никогда не теряя его из виду, заставляя читателя на каждой странице ощущать его величественное присутствие. Но, к несчастью или к счастью, нашему ремеслу чужда восхитительная гибкость романа, так что тому, кто захочет воспользоваться этой книгой, придется обратиться к собственным воспоминаниям, к своему знанию о Внутреннем море и украсить ими, в свою очередь, мой текст, помогая мне воссоздать это властное присутствие, передать которое я всеми силами старался.

Я полагаю, что само море, каким мы его видим и любим, лучше всего рассказывает о своем прошлом. И если это убеждение — единственное, что я вынес из наставлений профессоров географии в Сорбонне, мое упорство в следовании ему придает свой оттенок и смысл моему начинанию.

Не без основания можно заметить, что проще было бы описать неразрывную связь истории и пространства на другом примере, нежели Средиземноморье, тем более что в человеческом измерении биография Внутреннего моря в XVI столетии выглядит еще более внушительно, чем сегодня. Ее герой сложен, громоздок, неординарен, он не укладывается в привычные рамки. Обычный стиль историописания — «такой-то

родился тогда-то» — к нему не подходит; к этому герою неприменим добросовестный рассказ о событиях, как они происходили; Средиземное море — не просто море, а, как было сказано, «комплекс морей», к тому же морей, испещренных островами, рассеченных полуостровами, обрисованных изрезанными побережьями. Его жизнь неотделима от земли, его поэзия пронизана сельскими мотивами, его мореплаватели — одновременно крестьяне. Это в такой же степени море оливковых рощ и виноградников, как и море узких гребных судов и круглых купеческих кораблей, и его историю нельзя отграничить от мира суши, как глину нельзя оторвать от рук мастера, придающего ей форму. *Lauso la mare e tente'n terro* («Восхваляю море и оставайся на суше»), говорит провансальская поговорка.

Итак, нам затруднительно в точности определить, что за исторический персонаж Средиземноморье, — для этого необходимы терпение, не одна попытка и неизбежные ошибки. Более чем отчетливым Средиземное море представляется в океанографии, геологии, географии — в признанных и расклассифицированных областях. Но Средиземное море в истории? Сотни авторитетных мнений предостерегают нас: не пытайтесь отождествить его с тем-то или тем-то, его мир не замкнут в себе, его очертания размыты. Горе, признаемся мы, вооруженные собственным опытом, горе историку, который думает, что этот болезненный вопрос его не касается, что Средиземноморье как исторический персонаж не нуждается в определении, будучи давно определенным, отчетливым, легко узнаваемым и занимающим во всеобщей истории то место, которое обозначено пунктиром географических очертаний. Но что дают эти очертания для нашего исследования?

Если уж писать историю моря, можно ли ограничиться менее чем пятидесятилетним отрезком, останавливаясь, с одной стороны, у Геркулесовых столпов, а с другой — у морского коридора, подступы к которому охранял уже седой Илион? Возникающие с самого начала проблемы определения рамок исследования тотчас же влекут за собой все остальные: ведь ограничить означает определить, воссоздать, проанализировать и, в данном случае, избрать и попытаться очертить, если угодно, некую философию истории.

Это верно, что в нашем распоряжении — невообразимая масса статей, мемуаров, разных изданий, книг, исследований как собственно историков, так и других не менее интересных авторов из смежных областей: этнографов, географов, ботаников, геологов, инженеров. На свете не сыскать столь

же разъясненного во всех отошениях, подробно описанного места, чем Внутреннее море и страны, освещаемые его бликами. Но невзирая на риск показаться неблагодарным по отношению к предшественникам, надо сказать, что эта печатная масса, как вулканический дождь из пепла, погребает под собой исследователя. Слишком многие из этих публикаций говорят языком вчерашнего дня, во многих аспектах устарели. Предмет их интереса — не безбрежность моря, а только маленький кусочек его мозаики, не ритм его великого дыхания, а поступки и деяния государей и толстосумов, пыль повседневности, слабо соприкасающейся с величавой и медленной историей, занимающей нас. Слишком многие из этих работ следовало бы перепроверить и соотнести с общей массой, глубоко переиначить, чтобы вдохнуть в них новую жизнь.

Невозможна к тому же история моря без обращения непосредственно к ее обширнейшим архивным источникам. Но не превышает ли такая задача силы одного историка? В XVI в. не было средиземноморского государства, которое не имело бы своего хранилища рукописей, обычно богатого документами, уцелевшими от пожаров, осад и прочих катастроф, знакомых средиземноморскому миру. Но для учета и обозрения этих несметных сокровищ, таящихся в золотых рудниках истории, понадобилась бы не одна жизнь, а двадцать жизней или двадцать исследователей, каждый из которых готов пожертвовать своей жизнью. Быть может, в один прекрасный день в мастерских истории станут непригодными наши приемы мелких ремесленников. Тогда общую историю станут писать по оригинальным текстам, а не по книгам, как в данном случае, предлагающим сведения, взятые более или менее из первых рук. Надо ли говорить, что я не исчерпал всех возможностей доступных мне архивных документов, предельно большое число которых я постарался просмотреть; что моя книга поневоле является частным исследованием; что ее выводы, как мне заранее известно, будут оспорены, подвергнуты критике, преодолены и что к этому я и стремлюсь? Так движется и должна двигаться историческая наука.

В то же время в силу своего неблагоприятного хронологического положения между последними вспышками Возрождения и Реформации и уже надвинувшейся суровой эпохой XVII века Средиземноморье во второй половине XVI века представляет собой «обманчиво привлекательный сюжет», как писал Люсьен Февр. Нужно ли подчеркивать, в чем его интерес? Знать, чем стало Средиземноморье в начале Нового времени, когда мир перестал жить ради него, вращаться вокруг него и в его ритме,